

«Только любовь» — это фильм об односторонней и взаимной влюбленности, повествование в котором ведется от лица главной героини.

В начале истории главная героиня Ань Ци — самая обычная старшеклассница. Как и другие девчонки, она любит ходить по магазинам и смотреть фильмы. У нее есть маленький секрет: она безответно влюблена в старосту их класса — Ван Кая. Ван Кай был первой красотой школы в старших классах Ань Ци, парнем красивым, обаятельным и невероятно популярным, а потому никогда не замечал полных любви глаз Ань Ци.

Но главным героем истории становится вовсе не Ван Кай, а другой кумир девчонок из класса Ань Ци — Цзян Шу. Ань Ци всегда считала Цзян Шу лучшим корешем, с которым можно поделиться чем угодно, включая ее тайную страсть к Ван Каю. Вот только Ань Ци не знала, что Цзян Шу уже давно влюблен в нее, просто считал их слишком юными для серьезных отношений, а потому сдерживал свои чувства. Однако Цзян Шу никак не ожидал, что принцесса, которую он оберегал с самого детства, вдруг сама влюбится в другого. Слышая, как Ань Ци сладко и тоскливо изливает перед ним свою любовь к Ван Каю, Цзян Шу сгорал от бешенства и едва сдерживался, чтобы не избить того мерзавца, что охмурил его маленькую принцессу.

К счастью, они уже учились в выпускном классе, и до вступительных экзаменов в университет оставалось совсем немного, поэтому и Ань Ци, и Цзян Шу направили все силы на учебу. Лишь после сдачи экзаменов Цзян Шу открыл истинные чувства Ань Ци, которая только что пережила болезненный разрыв. Естественно, Ань Ци ответила отказом — в тот момент она еще не могла забыть Ван Кая. Цзян Шу прекрасно все понимал, но все равно решил действовать именно сейчас. По крайней мере, утешать девушку в статусе ухажера после ее несчастной любви — куда более верный путь к ее сердцу, чем оставаться просто другом.

Пройдя через годичный марафон любовной погони, главный герой и главная героиня наконец-то обрели счастливое совместное счастье.

Фильм «Только любовь» относится к легким молодежным лентам. В картине нет злодеев и недоразумений — лишь чистая, светлая влюбленность между главными героями. Несмотря на довольно простой основной сюжет, сценарист мастерски владел материалом. Благодаря этому зрители не скучали при просмотре, а напротив, вспоминали то неуловимое, чистое чувство юношеской любви, которое присуще только школьным годам.

На этот раз Чу Цзиньсю предстояло сыграть главного героя Цзян Шу, а роль главной героини исполняла родная сестра его нынешнего тела — Чу Юньси.

Переодевшись в сценический костюм, Чу Юньси уже ждала на площадке.

— Си-цзэ, почему ты снова пришла так рано? Вот правда, вечно заставляешь меня ждать. Мне так неловко.

— Ха-ха, разве Цзиньсю не пришел тоже очень рано? Я просто хотела прийти пораньше, чтобы

понаблюдать за чужой игрой, как следует все прочувствовать и исправить собственные недостатки.

Чу Юньси слегка улыбнулась, не скрывая своих истинных мыслей. Быть может, в силу кровных уз отношение Чу Юньси к Цзиньсю никогда не было таким холодным, как к остальным.

— В конце концов, мы еще молоды, и пока есть силы, учиться новому никогда не помешает.

— Си-цзэ и впрямь так сильно любит актерское ремесло. Среди нынешних актеров индустрии мало кто обладает таким рвением.

И впрямь: дойдя до того уровня, на котором находилась Чу Юньси, ей уже не было нужды заниматься тем, что другие сочли бы пустой тратой времени. Но Чу Юньси была совсем не такова — она четко понимала, что должна делать. Осознавая свои слабые места, она старалась подмечать, как другие актеры выражают те или иные эмоции.

— Я просто люблю играть. По сравнению с остальными, у меня действительно есть определенные пробелы в таланте, поэтому мне еще нужно оттачивать мастерство.

Характеры Чу Юньси и Цзиньсю были очень похожи: оба они жили актерской игрой и обладали некоторой долей перфекционизма.

— Вы двое, прекращайте болтать, ваши сцены начнутся с минуты на минуту.

Режиссер вовремя прервал их беседу.

Мгновенно войти в образ актера — это базовый профессиональный навык.

Это был день, когда Цзян Шу признается Ань Ци в любви. Цзян Шу знал, что после недавнего расставания Ань Ци его признание не увенчается успехом. Но если не попытаться переломить ее впечатление о себе, пока она психологически уязвима, то, боюсь, до конца их дней им суждено остаться лишь друзьями. Называйте его подлым или бесстыдным — ему все равно, он просто заставляет Ань Ци взглянуть на его чувства всерьез.

— Ань Ци, ты мне нравишься.

В их тайном убежище Цзян Шу долго молчал, после чего наконец набрался смелости произнести эти слова глядя на потерянную Ань Ци.

— Цзян... Цзян Шу, что ты говоришь? Сегодня же не первое апреля.

Хотя молчание Цзян Шу перед этим и зародило в душе Ань Ци недоброе предчувствие, она никак не ожидала такого поворота.

Цзян Шу не дал ей времени на побег и напрямую высказал свои мысли:

— Ань Ци, на самом деле ты же всегда чувствовала это. Я люблю тебя по-настоящему, это не шутка. Я не требую, чтобы ты дала мне ответ прямо сейчас, но, пожалуйста, не отвергай меня сразу, хорошо?

— Стоп... Отлично. Этот эпизод — первый переломный момент во всем фильме. И Юньси, и Цзиньсю справились великолепно, работаем на сегодня.

Режиссер остался чрезвычайно доволен тем, что съемки удалось завершить с первого дубля.

Изначально планировалось переснимать сцену несколько раз, но все получилось с первой попытки. В порыве радости режиссер решил объявить для всей съемочной группы полдня отдыха. Чу Юньси и Чу Цзиньсю переглянулись и улыбнулись — оба остались чрезвычайно довольны этой совместной работой.

Они оба были прекрасными артистами, искренне любящими актмическое ремесло. Такое взаимопонимание, какое царило между ними, не мог подарить никто другой.

В этот момент Чу Цзиньсю мысленно признал за Чу Юньси статус родного человека и её истинную личность.

Для Чу Юньси Чу Цзиньсю тоже стал особенным человеком. Хотя она и не знала наверняка, какие именно у них отношения, их характеры оказались до боли похожи, поэтому Чу Юньси неизбежно прониклась к Чу Цзиньсю чувством глубокой духовной близости.

По мере того как съёмочный процесс продвигался вперед, слаженность между Чу Цзиньсю и Чу Юньси становилась всё более безупречной.

В их общении сквозило тайное, скрытое от посторонних глаз взаимопонимание, из-за чего окружающие то и дело принимались гадать, не завязался ли у них за спиной у всех какой-нибудь тайный роман.

Стоило представить, как в будущем эта кинолента выйдет на большие экраны, и бесчисленные зрители, очарованные сладостной химией между Цзян Шу и Ан Сюй, до беспамятства влюбятся в настоящий пейринг Чу Цзиньсю и Чу Юньси. Если эти фанаты пейринга вдруг узнают об их истинном родстве, пожалуй, многие из них изойдут слезами.

Для поклонников экранных пар нет ничего более мучительного на свете, чем осознание того, что их любимчики никогда не смогут быть вместе. Стоит фанатам лишь на секунду представить, как влюбленные в мгновение ока превращаются в брата и сестру, как они тут же

домыслят целые драмы, полные страстей и обид.

С некоторым злорадством подумал Чу Цзиньсю. После попадания в этот мир Цзиньсю бессознательно поддавался влиянию характера прежнего владельца тела, становясь всё более скверным.

Это походило на чашу чистой воды: стоило капнуть туда немного краски, как она мгновенно меняла цвет. У самого Цзиньсю почти не было эмоций, поэтому, поддавшись влиянию души прежнего владельца, он неминуемо подвергся ассимиляции.

Чу Юньси тоже почувствовала, что в последнее время состояние Цзиньсю изменилось, и специально отыскала его, чтобы обо всём расспросить.

— Сяо Сю, ты можешь сказать, что с тобой происходит в последнее время? Мне кажется, твоё состояние очень странное.

— Сестра Юньси, ты тоже это заметила? Не переживай, у меня уже есть кое-какие зацепки на этот счёт.

С подобным незаметным изменением собственного образа мыслей Цзиньсю был прекрасно знаком. Если он не ошибался, за этим стояли проделки остаточного сознания прежнего владельца тела.

Успокоив переживающую за него Чу Юньси, Цзиньсю вернулся в свою комнату отдыха.

— Система, выходи. Скажи мне, душа прежнего владельца всё ещё находится в моём теле?

Дзынь... Поздравляем хозяина с выполнением скрытого задания: поиск души первоначального злодея. Система награждает вас пятью тысячами очков. Просим хозяина продолжать в том же духе и усердно выполнять задания.

Дзынь... Система обнаружила, что хозяин поистине умен. Мой хозяин так крут, система дарит хозяину воздушный поцелуй. Чу Цзиньсю, как и прежде, проигнорировал Систему, обратив внимание лишь на звуковое оповещение о выполнении скрытого задания.

Если душа прежнего владельца всё ещё находилась в этом теле, то становилось вполне объяснимо, почему у него возникало ощущение, будто все эти эмоции изначально принадлежали ему самому.

Хотя Цзиньсю понимал, что его изменения вызваны далеко не одной лишь этой причиной, за неимением других улик он пока не мог сделать более точные выводы.

На следующий день.

Чу Юньси, всё ещё переживая за Цзиньсю, решила взять этого недавно обретённого друга с собой развеяться.

Позвав с собой Мо Чена, которого она признала своим сводным младшим братом, компания из трёх человек быстро добралась до пункта назначения — лужайки на окраине города.

Это место обнаружил Мо Чэн: пейзаж здесь был прекрасным, поблизости не было жилых домов, а отдыхающие появлялись крайне редко. Такой вариант идеально подходил для того, чтобы знаменитым актёрам вроде Цзиньсю и Чу Юньси можно было расслабиться.

Всю дорогу Чу Юньси старалась изо всех сил сделать так, чтобы Цзиньсю и Мо Чэн поближе познакомились друг с другом.

Хотя она знала, что происхождение Цзиньсю было непростым, Чу Юньси всё равно не удержалась и попыталась заранее подстелить ему соломку. Мо Чэн был отличным парнем с хорошей родословной, редким и ценным другом. Возможно, Цзиньсю в этом и не нуждался, но лишний друг никогда не помешает.

Оба юноши, чью встречу она так старательно устраивала, прекрасно понимали её намерения и из заботы к ней решили подыграть.

Во-первых, Цзиньсю не мог отвергнуть проявление такой заботы со стороны Чу Юньси. Во-вторых, раз уж Мо Чэн являлся объектом второстепенного задания в этом мире, Цзиньсю хотел узнать его поближе.

Мо Чэн чувствовал то же самое: Чу Юньси была уважаемой им старшей сестрой, и хотя родными они не были, она значила для него не меньше, чем кровная родственница. Теперь же, когда сестра впервые обратилась к нему с такой просьбой, Мо Чэн был обязан её выполнить. Подумаешь, присмотреть за кем-то — разве в этом есть что-то сложное?

Правда, Мо Чэн никак не ожидал, что этим человеком окажется пресловутый ветреный киноимператор Чу Цзиньсю.

Лицо Мо Чена, только что смягчившееся при виде Чу Юньси, мгновенно застыло, и он снова принял свой привычный вид, за который его прозвали ледяной глыбой.

Однако, заметив надежду на лице сестры, Мо Чэн был вынужден подавить внутреннее недовольство и натянуто заговорить с Цзиньсю.

К его удивлению, в ходе этой беседы выяснилось, что взгляды Мо Чена и Цзиньсю на многие вещи удивительным образом совпадают. Отбросив прежнюю предвзятость, Мо Чэн мысленно признал вкус сестры.

Похоже, у сестры неплохо получается разбираться в людях, и у этого парня действительно есть свои достоинства.